

Елена Жуйкова

Нужно ли гражданство литературе?

Восставшие из небытия: Антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции / Авт.–сост.: В.В. Агеносов. М.; СПб.: Алетейя, 2014. 734 с.: ил.

Он прожил мало: только сорок лет.
В таких словах ни слова правды нет.
Он прожил две войны, переворот,
Три голода, четыре смены власти.
Шесть государств, две настоящих страсти.
Считать на годы – будет лет пятьсот.

Н. Моршен (Марченко)

Каждый из писателей, о которых пойдет речь, мог бы подписаться под этими словами и назвать стихотворение своей краткой биографией. Валентина Синкевич, составительница первой антологии поэзии второй волны русской эмиграции, часто повторяла: «...у поэтов второй волны различаются не столько биографии, сколько автобиографии». Но все же у каждого из них был свой особый, сложный творческий и жизненный путь.

Совсем недавно, 14 марта этого года, в «Доме Русского Зарубежья имени А. Солженицына» прошла презентация книги, которую смело можно назвать литературным событием. Она носит название «Восставшие из небытия. Антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции». Составитель книги, Владимир Агеносов, – заслуженный академик РАЕН, автор пособий для школы и вузов, в том числе знаменитого школьного учебника. Под его руководством защищено много кандидатских и докторских диссертаций, среди его учеников есть крупные ученые, поэтому резонно говорить о «научной школе Агеносова. Можно долго перечислять его заслуги в развитии науки и образования, но даже если бы не было сделано ничего, кроме издания антологии, – уже одного этого было бы достаточно для высокой оценки его научной и общественной деятельности.

Если кратко охарактеризовать книгу, «Восставшие из небытия» – это первое в мире собрание избранных произведений писателей послевоенной эмиграции и тех русских литераторов послеоктябрьской эмиграции, кто оказался после 1945 года «лицом без гражданства».

Важно понимать: далеко не каждый студент, даже филологического факультета, имеет ясное представление о том, что такое вторая волна русской эмиграции. Да, он знает, что волн было три, но не всегда может провести между ними четкую границу. И что значат эти загадочные буквы «Ди-Пи»? Книга Агеносова помогает не только разобраться в этом, но прочувствовать всю глубину трагедии второй волны эмиграции.

Евгений Витковский в предваряющей книгу статье убедительно показывает, что это была самая трагическая из трех волн: ведь представители первой и третьей боролись чаще всего за право легального выезда, а представители второй – за жизнь, не больше и не меньше. Он признается, что пришлось соединить несколько понятий: это и непосредственно «Ди-Пи» (от англ. Displaced Persons – «перемещенные лица»), и выходцы из таких государств, как Латвия и Эстония – стран, которые недолго входили в состав СССР. Судьбы их были сходны.

Составитель антологии обращает внимание на то, что термин «вторая эмиграция» несколько неточен; против него восстают и литературоведы, и сами эмигранты, – но другого, более удачного, никто еще не предложил. Сам Агеносов имеет в виду «невозвращенцев», тех людей, которые оказались за пределами Советского Союза и впоследствии стали эмигрантами. От них он отделяет эмигрантов первой волны, которые побывали в лагерях «Ди-Пи» и получили гражданство после 1945 г. (их автор называет «послевоенной эмиграцией»).

Главной болью для всех этих людей было то, что повсюду их преследовало предательство. Известны слова Сталина о том, что у нас нет пленных, а есть только предатели. Выходит, от эмигрантов отказалась родная страна, что ими переживалось очень остро. Но и на Западе они столкнулись с предательством, только иного рода: союзники СССР постоянно занимались «выдачами», т. е. возвращали «беглецов» на Родину, где их часто ждала смерть. Спасение многие бывшие граждане Страны Советов находили в Лихтенштейне: это небольшое государство, единственное из европейских стран, дало им убежище в 1945–1948 гг.

«Архипелаг лагерей», в которых обитали «ди-пийцы», размещался по всей западной Германии. Пожалуй, самым «литературным» среди них был Шлейсгейм, недалеко от Мюнхена, где содержались И. Елагин, О. Анстей, Б. Нарциссов, И. Сабурова. Катастрофическая неустроенность быта не мешала духовному развитию узников: в лагерях организовывались лекции крупных профессоров из депортированных лиц, велась активная издательская деятельность, причем издавалась не только периодика, но и книги, русская классика или их собственные «пробы пера». Эта тема – издательская де-

тельность «ди-пийцев» – представляет богатый материал, достойный отдельного исследования (и такая работа уже ведется).

В дальнейшем благодаря активному содействию Элеоноры Рузвельт и Александры Львовны Толстой части эмигрантов удалось обрести «вторую родину» в США и постепенно создать свою собственную литературу.

В чем же уникальность литературы писателей Ди-Пи и второй волны эмиграции? В том особом комплексе тем и проблем, который отличал ее от других. Наряду с общими для всех волн эмиграции мотивами тоски по Родине, неприятия советской действительности, трагической разобщенности с русской культурой, в творчестве «вторых» важное место занимала война, обусловившая трагизм их судеб. В основе произведений лежит личный опыт писателей, переживших плен, ГУЛАГ, пострадавших за свое «неправильное» происхождение.

Война и ее последствия стали источником вдохновения для И. Елагина и М. Соловьёва. О. Анстей рассказала о трагедии тех, кто остался на оккупированных территориях. Тема сталинских репрессий и ГУЛАГа представлена в поэзии Н. Моршена, прозе С. Максимова, Б. Ширяева.

Литература второй волны эмиграции многожанровая. Помимо стихотворений и рассказов, в ней нашлось место историческому роману («Атосса» историка Н. Ульянова). Развивались и такие жанры, как сатира, фельетон, пародия. Среди самых ярких произведений – «Дипилогическая азбука» И. Сабуровой и сборник «Бессмертие», автор которого выступил под псевдонимом «Гр. Ал. де Ивановский». Это одна из характерных особенностей писателей-«ди-пийцев» и тех, кто составил вторую волну эмиграции: практически никто из них не открывал настоящую фамилию, предпочитая скрываться под вымышленными именами, – был страх, что узнают, найдут и насильно вернут в Россию. Но желание творческой реализации и естественная писательская потребность открыть свое творчество читателю оказались сильнее страха.

Помимо уже перечисленных, традиционной для писателей этого круга была тема эмигрантского быта; свои произведения они наполняли реалиями, понятными только «посвященным», кто сам прошел этот путь. Так, «военный транспорт “Генерал Балю”», который фигурирует в одном из стихотворений И. Елагина, – это название парохода, на котором чаще всего переправляли эмигрантов в Америку.

Литературной традиции «узнавания» этих писателей по единичным текстам, видимо, сегодня нет. Поэтому у Агеносова и его помощников не были связаны руки общепринятой иерархией имен, но на них лежала огромная ответственность: надо было отобрать произведения, в которых были бы отражены наиболее характерные особенности писателя, передан его уникальный литературный облик. Составители книги «Восставшие из небытия» справились с этой задачей. Более того, представляя автора, составители так структурировали тексты, чтобы показать эволюцию писателя, основные вехи его творческого пути. Если автор работал в разных жанрах, в книге даны их об-

разцы – при соблюдении хронологического принципа. С лирикой и драмой дело обстояло проще, в то время как крупные эпические формы иногда представлены лишь главой или фрагментом. Подборку произведений в книге предваряет биографическая статья об авторе и библиография его книг.

Не стоит забывать, что составители антологии работали с чрезвычайно сложным, практически неизученным материалом. Сложным хотя бы потому, что поиск произведений и их атрибуция (напомним: большинство авторов работало под псевдонимами, иногда разными) превращались в настоящее детективное расследование, – трудное, но увлекательное занятие.

Антология «Восставшие из небытия» – редкий в наши дни образец кропотливой исследовательской работы академического уровня. Книга будет особенно интересна ученым, изучающим литературный процесс, и всем тем, кто хочет расширить свой список любимых авторов, дополнив его новыми именами. А все новое, как известно, это хорошо забытое старое. Антология «Восставшие из небытия» служит напоминанием о том, сколько еще осталось «белых пятен» на литературной карте мира.

Писатели, творчество которых представлено в книге, «восстали из небытия» для того, чтобы напомнить нам, живым, о тяжелом периоде русской истории (не случайно мемуары известного литературоведа С.И. Шешукова названы «Вспомните о нас, люди»). Важно одно – эти авторы заслужили того, чтобы их произведения были прочитаны. Пусть и спустя много лет. Пусть и посмертно.

**Уржа А.В. Грамматика и текст:
Учебное пособие для практических занятий.
М.: Издательство Московского университета,
2013. 264 с.**

В издательстве Московского университета опубликована книга к.ф.н., доц. А.В. Уржи «Грамматика и текст. Учебное пособие для практических занятий». Это первое учебно-методическое пособие по курсу «Грамматика и текст», который является обязательным для студентов русского отделения филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и читается (с вариантами названия) в ряде других вузов России, а также по авторскому курсу

А.В. Уржи, не первый год читаемому на филологическом факультете, – «Семантика и грамматика текста».